

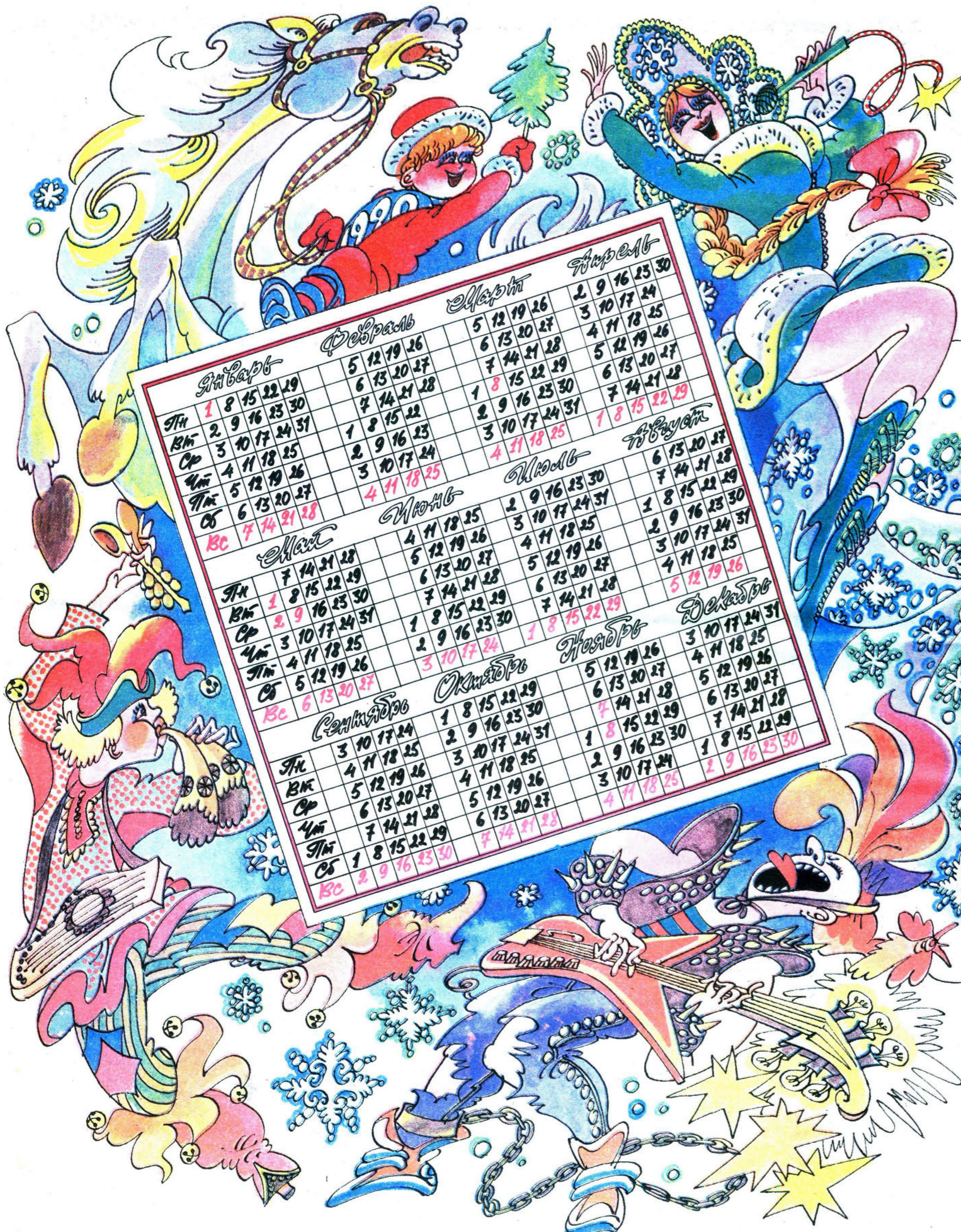

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 36

ДЕКАБРЬ 1989

		Январь							Февраль							Март							Апрель													
Пн	1	8	15	22	29			5	12	19	26	6	13	20	27	1	8	15	22	29	5	12	19	26	2	9	16	23	30							
Вт	2	9	16	23	30			6	13	20	27	7	14	21	28	2	9	16	23	30	3	10	17	24	3	10	17	24								
Ср	3	10	17	24	31			7	14	21	28	8	15	22	29	3	10	17	24	31	4	11	18	25	4	11	18	25								
Чт	4	11	18	25				8	15	22	29	9	16	23	30	4	11	18	25		5	12	19	26	5	12	19	26								
Пт	5	12	19	26				9	16	23	30	10	17	24	31	5	12	19	26		6	13	20	27	6	13	20	27								
Сб	6	13	20	27				10	17	24	31	11	18	25		6	13	20	27		7	14	21	28	7	14	21	28								
Вс	7	14	21	28				11	18	25		12	19	26		7	14	21	28		8	15	22	29	8	15	22	29								
		Август							Сентябрь							Октябрь							Ноябрь							Декабрь						
Пн	1	8	15	22	29			1	8	15	22	29	5	12	19	26	1	8	15	22	29	5	12	19	26	1	8	15	22	29						
Вт	2	9	16	23	30			2	9	16	23	30	6	13	20	27	2	9	16	23	30	6	13	20	27	2	9	16	23	30						
Ср	3	10	17	24	31			3	10	17	24	31	7	14	21	28	3	10	17	24	31	7	14	21	28	3	10	17	24	31						
Чт	4	11	18	25				4	11	18	25		8	15	22	29	4	11	18	25		8	15	22	29	4	11	18	25							
Пт	5	12	19	26				5	12	19	26		9	16	23	30	5	12	19	26		9	16	23	30	5	12	19	26							
Сб	6	13	20	27				6	13	20	27		10	17	24	31	6	13	20	27		10	17	24	31	6	13	20	27							
Вс	7	14	21	28				7	14	21	28		11	18	25		7	14	21	28		11	18	25		7	14	21	28							
		Январь							Февраль							Март							Апрель													
Пн	1	8	15	22	29			1	8	15	22	29	5	12	19	26	1	8	15	22	29	5	12	19	26	1	8	15	22	29						
Вт	2	9	16	23	30			2	9	16	23	30	6	13	20	27	2	9	16	23	30	6	13	20	27	2	9	16	23	30						
Ср	3	10	17	24	31			3	10	17	24	31	7	14	21	28	3	10	17	24	31	7	14	21	28	3	10	17	24	31						
Чт	4	11	18	25				4	11	18	25		8	15	22	29	4	11	18	25		8	15	22	29	4	11	18	25							
Пт	5	12	19	26				5	12	19	26		9	16	23	30	5	12	19	26		9	16	23	30	5	12	19	26							
Сб	6	13	20	27				6	13	20	27		10	17	24	31	6	13	20	27		10	17	24	31	6	13	20	27							
Вс	7	14	21	28				7	14	21	28		11	18	25		7	14	21	28		11	18	25		7	14	21	28							

30 коп. Индекс 70448.

ЧТО Я ОДИН?
НОЛЬ! ДЕЛО
В КОЛЛЕКТИВЕ...

Л. НАСЫРОВ, В. ЮЖНЫЙ (тема)

Санта Клаус спрашивает шестилетнего мальчугана:

- Кем бы ты хотел быть, малыш?
- Продавцом!
- Но для этого ты еще мал.
- Да, но я мог бы торговать из-под прилавка.

Техасский миллионер, приехавший на рождество в Лондон, остановился в самом фешенебельном отеле. Обидевшись, что в ресторане ему не оказывается должного внимания, он с вызовом крикнул официанту:

- Принесите-ка мне блюдо за 1000 долларов!
- Сожалею, сэр, но полпорции мы не подаем...

Сочельник. В дверь квартиры стучат:

- Мы из Армии Спасения, по поводу нескольких монет для нуждающегося.
- Оставьте их под дверью.

- Когда вы собираетесь выдавать вашу дочь замуж?
- Всегда!

- Что бы вы обо мне подумали, прекрасная незнакомка, если бы я послал вам воздушный поцелуй?
- Что вы — лентяй, избегающий настоящей работы.

- Яна, давай поговорим.
- Я очень устала, давай лучше потанцуем.

- Марика, что ты думаешь о мужчинах?
- Все мужчины одинаковы. Только зарплата у них разная.

- Моя жена — ярая приверженица сыроедения.
- Да-да, моя тоже не умеет готовить.

- Что вы думаете о кандидатах на январских выборах?
- Я их хорошо знаю. Какое счастье, что мы должны избрать только одного из них...

- Поздравляю вас, сосед. Я слышал, вы женились.
- Неужели даже у вас слышно? Ну и звукоизоляция!

— Помню, ты еще тот раз у меня про них допытывался, дак я потом долго вырезанную газетку про них держала, одна женщина для тебя и принесла, да то один попросит, дай почитать, а отказывать неудобно — достану из комода, из верхнего ящика: ну на — читай. То другой придет: родня издалека приехала, дак словам-то не верит, привыкли токо газетам да радиу... А чего им, спрашивается, от-то верить?

Вот Феня Чучмарева, она такая настырная: и один раз, говорит, слушаю, что посеяли на неделю раньше, чем в том году... И другой год: на неделю раньше, чем у впрошлом. А тогда она карандашик нашла, да и давай кажен год писать на бумажку, насकोко раньше... Лет десять, а то пятнадцать писала, бедная!

Когда стала помирать, дак говорит: возьмите, бабы, мою бумажку, пишите дальше.

По моей, говорит, грамотке, если опять будем в этом году раньше, значит, на рождество будут сеять, потом — под Новый год, а если, говорит, все хорошо и войны не будет, то лет через двадцать, посчитала, опять начнут зерно бросать как положено да, может, тогда и перестанут везти

с заграницы... Дак чего его и верить от-то?

Но газетку я берегла, хоть вся истерлася, тебя ж долго не было, все токо обещал, а потом ее так и затаскали...

Ну, я-то ее и так наизусть, как «Отче наш», вот послушай!

«В конце упрощеного века жители станицы Отрадной стали свидетелями необыкновенного явления. На окраине станицы спустился с неба летательный аппарат, имевший форму большого шара. Из него вышли трое смуглолицых людей у вскахандрах.

Они пытались объяснить чтой-то знаками прибежавшим станичникам — махали, значит, руками, — но понять их те так и не смогли, и эти, что у вскахандрах прилетели, умерли от удущья. Летательный аппарат ускорости был растащен местными жителями...» Ну, чего ты смеешься?..

Тут как раз ничего смешного. Мы-то с бабами говорим: кабы что другое было написано — и посомневаться можно, и не поверить. А если сказано — растащили — значит, и в самом деле было. У нас.

Тут — «без брешешь». У нас что хочешь растащут. Змею повесь — и ту унесут... вот, со змеей как раз. Верней — со змеем.

Это несколько лет тому назад было: такой горох у одном колхозе удался! Никогда, говорят, такого и не было. Ну, и решили ж они тут выполнить и перевыполнить.

А поле рядом с дорогой, а дорога в пионерский лагерь, по ней все лето — детишки. Ну, они и придумали. Ктой-то умный нашелся, вбил кол на краю да на досточке написал: осторожно, мол, поле это стороной обходить, бо поселился посреди его большой змей. Уж какого змея умник этот имел в виду — хто знает.

Ну, может, и детинки, архаровцы эти, так же, как мы с тобой от сейчас подумали: да что ж там за такой змей?!

А если пораскинуть от так: рази и в самом деле неинтересно?.. Была моложе — может, и сама посмотреть бы полезла.

Ну, и горох этот они даже и с краю не тронули, никогда не видали, штотыч — у каждом дворе! Да и недаром же в старину говорили, что

не токо одним хлебом питается человек — любопытство, оно свое берет. Оно, бывает, посильней голодухи, любопытство, а тут и голодухи никакой — просто так, отципнуть, чтоб попробовать, да и бросить...

Дак они даже с краю, говорю, ни строчечка не съели, все спешили в середку, где змей, и весь ихний горох, что хотели выполнить и перевыполнить, как кони перетолкли, все змея искали — сперва кучками, а потом жить от это цепью, как солдаты или охотники; токо близко становились, чтоб не страшно.

Вот тебе и все перевыполнение! Хотели потом на силос, и то не стодились: плети попердавили, он тут же и засох.

Также и с иноприлетянами с этими получилось. Это ж наша маленькая газетка токо перепечтала, а придумала и написала большая, что в крае выходит, а там жишь в конце еще так было: может, мол, где по хатам и сохранились остатки энтого летального аппарата?.. Может, на чердаке у кого пылитесь или в степу валяется, люди об него спотыкаются, а не знают, что это, — дак вот бы найти!

Дак, знаешь, что тут было?.. Да не дай господь что!

Гарий НЕМЧЕНКО

ИНОПРИЛЕТЯНЕ

Рассказ

Наши, свои-то ладно, как так и надо, а то ведь со всего края детишки попрязжали, красные ж эти следыпыты: иноприлетяна искать.

Ой, да что тут делалось, что творилось!.. Как в войну, когда через нас беженцы день и ночь, а немец в горах дорогу отрезал.

И по школам жить жили, по колхозным клубам, и по дворам, и где токо можно и где нельзя, и тоже все — то по лесополосам, а то скрозь поля, да хуть бы, когда уже убрали, а то в самую уборку... Ну, и повытолкли уже не токо горох, а усе, что в тот год взошло.

Да хуть токо это одно, а то и все в станице подъели — ну, саранча саранчой. Очередей таких, как тем летом, и правда что с войны не было. А потом болеть давай — детишки ж, чего ты хочешь, дизентерия, да из края вертолет с красным крестом да с каким-то большим начальством, да пригнали потом колонну машин этих крытых, что у военных, — в таких, как нас освободили, морская пехота через станицу ехала, — да слава богу, хоть живых повывозили, никто не помер...

А найти так ничегошеньки и не нашли ж, где ты его найдешь, если годочков да й годочков, как они прилетали. Да и что ж потом, токо растаскувать у нас и мастера, а спрятать — дак уже и тям не хватит?.. Хэ-гэ!.. Так запрятать — и энто парень, что наша Нонна Мордюкова брала сперва в мужья, дажить и он не найдет, хуть наган и в немецкой форме... Тут казачков знать надо: всегда были себе на уме. А когда потом еще их стоко дурили?.. Даже если и есть у кого — кто теперь отдасть?

Это тебе не рубель, не прялка — не каталка, дажить и не сундук, что энто учитель, седенький да в очках, по всей станице собирает с детишками. Ложкин. Это тебе не старинные черепки, что у каждого в огороде: копаешь под картошку, а они об лопату так и скребнут...

А может, уже ничего и не осталось...

Если б еще недавно что было, неужели б после купацки, когда все на себя напяливали, кто немецкий френч, а кто из ихней шинели юбку — неужели тогда кто б не показался у вскахандере, если бы токо он у него

был?.. Тогда все носить было можно. Или на чуйки его пустили бы — тогда их чем жишь только не подшивали, а чтоб подошва из вскахандера и сама не видала, и никто не рассказывал — значит, скорее всего, что не было. Люди б знали. Люди всегда все знают. Ты к им по-хорошему подойди — что знает, тем и поделится. Потому что тут так: чем хитрей человек, тем он, бывает, и доверчивей — так Господь сделал. А хорошо это или плохо — хто знает. Скорее, что хорошо.

Еще вот, маракую, что могло получиться: может, вскахандер этот в Невинку кто оттартал да соли на него выменял?.. Или в Армавир повед на толкушку, а там украли. А потом этот человек не успел рассказать, что случилось, — взял, да и куда переехал.

Вот такое могло быть.

Так что сядились иноприлетяне на краю станицы или это брехня — кто теперь в точности? Нема следов, все тут!

Даже если сперва и были, дак эта орава, что тогда искать приезжала да все вверх дном перевернула — она-то энти последние следы на нет и свела, тут же тогда — как Мамай прошел, а не красные эти следыпыты...

А вот что ты спрашиваешь за всякие чудеса, что на небе — это тут часто...

То луна у нас по горам прокатилась — ба-альшая-пребальша-ая! Настоящая-то, поменьше, висит себе, где по численнику и надо, а эта откуда-то взялася и котится по самому гребешку, и котится.

Ме-едленно, как большой прожектор кто провез на машине — так все и осветилося.

Или кольцо такое голубое в небе висит, а с него искры так и летят вниз, так и сыпятся — это, и правда, часто...

Когда время есть, стоишь, смотришь, а когда несешься куда как угорелая — махнешь рукой, да и дальше. Если поживешь тут — захватишь. Увижу, дак я тебя кликну, если в хате, или из детишек кого пошлю, если в центре будешь — они подолгу висят, успеешь... Только какое ж это чудо, если — долго?

Помню, маленькая была, ехали на быках на ярманку, а я папаше: ну, дайтя кнут — я буду погонять! Папаша: не, ты лучше кричи «цоб-цобе», а погонять будет Вася, он парнишка, ему положено. А я чуть не в крик — дайтя, и все тут! Ох, и уредная была. Ох, уредная!

Ну, дали кнут.

Еду, погоняю, а потом вверх глянула, а там что-сь такое...

Вроде как всплывает над горой большая синяя звездочка — это ясним-то божьим днем — и к станице к нашей летит, тоже — ме-едленно, а за нею хвост потянулся, и все длиннее, длиннее, и шире — она уже и над нами пролетела, уже над ярманкой, а хвост все еще за рекой — на горе...

Я про все забыла, глаза-то вытаращала, гляжу за ней. Быки наши давно стали — Вася тоже вылупился на звездочку.

Ну, папаша у нас добрый да спокойный, нам больше от матери доставалось или от бабушки... Тоже на жарке сидела.

Дак она ка-ак даст мне по шее.

«Тю на тебя! — кричит. — Чего рот раззявила?! Чи сроду не видала?.. А ну погоняй, и так уже на ярманку опоздали — приедем на разбор шапок!»

Р. САМОЙЛОВ.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?
Где елка — государственная, где — кооперативная?

М. ВАЙСБОРД.

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОЛУХИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

ПАМЯТИ «ПРОЖЕКТОРА ПЕРЕСТРОЙКИ»

Хоть был бойцом довольно стойким
И высветил немало дел,
Погас «Прожектор перестройки».
А может быть, и погорел...

Евг. Карасев, г. Омск.

Иностранец был в Москве. И ныне
Речь его «русизмами» пестрит:
Мафия, коррупция, рутина,
Рэкет, наркобизнес, дефицит...

А. Кордюк, г. Херсон.

ПОПРАВКА НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Старенькая сказка не забыта,
У старухи нынче снова горе.
Не беда — разбитое корыто,
А беда — отравленное море.

А. Диденко, закрыщик, г. Киев.

Внедрялась госприемка
Повсюду громко-громко.
Но потихоньку сникла:
К кавардаку привыкла.

Н. Рябов, плавильщик, г. Братск.

ВОПРОС

Правда иль злословие —
Якобы в отечестве
Новое сословие
Зреет — «КООПчество»?!

*Г. Сучелев, художник-оформитель,
г. Мариуполь.*

Любых достижений уже пятый год
Причина ясна — перестройки итог.
И пятый же год объяснение простое:
Просчетам и бедам —
наследство застоя.

Е. Ряполов, г. Владимир.

В БОЛЬНИЦЕ (Каламбур)

Пока лечат —
Покалечат.

Е. Гусев, г. Нижневартовск.

ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ

Считал себя некто, красуясь в Кремле,
Большим человеком на Малой земле.
Слова переставил насмешливый век:
Земля-то большая, да мал человек.

ИЖЕ ЕСИ

Молящихся толпы заполнили храм:
«О боже, пошли облегчение нам!»
Но здесь ли собака зарыта?
Не бог ведь творец дефицита.

*М. Клячкин, пенсионер,
г. Ростов-на-Дону.*

У нового года нет альтернативы.

Сначала убили час-
другой, потом год-дру-
гой.

Новый год это хоро-
шо забытый старый.

С. МАРКОВ.

Иной раз во мне просыпаются та-
кие силы воображения, что, че-
стно говоря, боязно бывает вооб-
ражать. Если нафантазируешь себе ка-
кую-то вещь, то кажется, что к ней
можно прикоснуться, а если пригрезит-
ся человек, то с ним можно запросто
перекинуться парой слов.

Вот ни с того ни с сего видится
какая-то железнодорожная станция.
Ночь, зима, черт бы ее побрал, а впро-
чем, тихо, стоит морозец, то есть имен-
но что морозец, а не мороз, снег ниспа-
дает медленно и плавно, точно в разду-
мье: падать ему или же устремиться
обратно вверх, сквозь него временами
проглядывает луна, похожая на лик
огромного привидения, но, главное, так
тихо, что оторопь берет и долго не от-
пускает.

При станции — приличное каменное
строение. Окошки его горят светом не-
нынешним, чужеродным, но пригласи-
тельно, как бы говоря: «Загляни-ка,
братец, мы что-то тебе покажем». По-
медлил немного, подогревая в себе
предвкушение, и вошел.

Снаружи все-таки среда более или
менее враждебная человеку, а вну-
три — батюшки светлы: лампы сияют,
опраленные в большие матовые шары,
кадки стоят с финиковыми пальмами,
на скатертях, закрахмаленных до кон-
диции кровельного железа, все фаянсо-
вая посуда, хрустальные пепельницы,
мельхиор да еще и тепло, приветно те-
пло, по-древледомашнему, с примесью
той соблазнительной кислесцы, которую
производят березовые дрова. В общем,
такое впечатление, точно попал из Бу-
тырок на светлый праздник, и в голову,
как вор в ночи, постучала мысль: быть
может, гуманистическое значение рус-
ской зимы заключается в том, чтобы
мы пуце ценили жизнь.

Далее: справа — буфетная стойка
а за ней человек во фраке, но с физио-
номией подлеца. Видимо, силы моего
воображения окончательно распояса-
лись, потому что вдруг этот буфетчик
мне говорит:

— Позвольте поздравить вас с чет-
вергом, — говорит. — Не желаете ли
чего?

И не дожидаясь ответа, наливает
мне рюмку водки; надо полагать, ответ
на вопрос «не желаете ли чего» счита-
ется тут излишним.

Водку я, конечно дело, выпил и до
того остро почувствовал ее вкус, что
даже наяву скорчил соответствующую
гримасу. Затем я полез в карман, вы-
тащил два пятиалтынных чеканки 1981
года и с тяжелым чувством высыпал их
назад.

Буфетчик спросил, войдя в мое по-
ложение:

— Прикажете записать?

Я говорю:

— Пиши...

Он:

— Извиняюсь, за кем прикажете за-
писать-то?

— За Пьецухом Вячеславом Але-
ксеевичем, — отвечаю, а сам кумекаю
про себя: «Уж если он все равно меня
записал, так я заодно и перекушу».

С этой, прямо скажу, недворянской
мыслью я сажусь за ближайший стол
и только успеваю пощупать скатерть,
закрахмаленную до кондиции кровель-
ного железа, как ко мне подлетает
официант. Он степенно вынимает блок-
нот, карандаш и склоняется надо
мною. А я панически вспоминаю какое-
нибудь реликтовое блюдо, вычитанное
у классиков, и затем с напускной весе-
лостью говорю:

— А подай-ка, — говорю, — чтобы
тебе пусто было, рыбную селянку на
сковородке.

«Фиг с маслом, — думаю при этом, —
он мне подаст селянку на сковородке!»
Так нет:

— Сей момент, — отвечает офици-
ант. — Не прикажете ли к селянке рас-
стегаев с визигой либо пашота с сомо-
вым плесом?

Это было уже слишком, сверх воз-
можностей воображения, и я перешаг-
нул через гастрономический эпизод

Останавливаюсь я на следующей кар-
тине: за соседний столик присаживают-
ся прапорщик и барышня, предвари-
тельно напустившие пахучее студеное
облако, оба какие-то ладные, раскрас-
невшиеся с мороза и свежее той свеже-
стью, которая настояна на молодости,
зимнем вечере и, кажется, еще аромате
яблок. Он совсем юноша, в толстой ши-
нели, в мягкой фуражке, при портупее,
башлыке и сабле с георгиевским темля-
ком. Она этакая юница, этакая предпо-
ложительно смолянка, с лицом просто-
ватым, но одухотворенным, какие ча-
стенько встречаются у Перова. Когда
они окончательно устраиваются, пра-
порщик щелкает в воздухе пальцами,

ски — «кажется» потому, что с боннами
мы все-таки не воспитывались и волею
судеб в сорбоннах не обучались. Но
Елизавета Петровна и на французский
не поддалась.

— Так! — в конце концов говорит
прапорщик и встает.

С озорством смертника он подни-
мает рюмку, помещает ее в районе локте-
вого сгиба и продолжает:

— За матушку Россию, государя им-
ператора и вашу маленькую ножку,
мадмуазель!

С этими словами он мудренным дви-
жением подносит рюмку ко рту, мед-
ленно выпивает алкоголь шустовской
фабрикации, потом, прихватив рюмку
зубами, швыряет ее через спину на пол,
и она с колокольчиковым звоном раз-
летается на куски.

— Алло! — говорит буфетчик. — Вы
все же, сударь, имейте себя в виду!

— Что-с! — кричит прапорщик
и бледнеет...

Нет, ну его, этого влюбленного скан-
далиста. Лучше я построю такую грезу:
ранний вечер, осень, черт бы ее побрал,
а впрочем, сухо, в меру холодно и свет-
ло, так стеклянно светло, как бывает
только в преддверии ноября. Под нога-
ми с жестяным звуком шуршат опавшие
листья — это мы с Елизаветой Петров-
ной прогуливаемся в саду. Сквозь го-
лые яблони виднеется бревенчатый
барский дом, похожий на сельскую
больницу, кабы не высокие окна, вымы-
тые до зеркального состояния, и не пор-
тик, который подпирают пузатенькие
колонны, покрашенные белилами, но
облупившиеся местами. Из дома доно-
сится бречание старого фортепиано,
играющего что-то жеманно-печаль-
ное — пускай это будет Шуберт. По
причине чрезвычайной прозрачности
воздуха и до барского дома, мнится,
рукой подать, и бречание фортепиано
как будто раздается над самым ухом.

— Как хотите, — говорю я Елиза-
вете Петровне, — а темные аллеи, бесед-
ки и прочие тургеневские штучки — это
все как-то не мобилизует. В чем тут,
спрашивается, борение и накал?

Елизавета Петровна мне отвечает:

— Святая правда! Эта пошлая сре-
да душит сколько-нибудь свежего чело-
века, отбирает у него последние силы
жить. Потому-то я и решила, наконец,
разорвать этот порочный круг: либо
я покончу с собой, либо выйду на ниву
широкой деятельности. Идеалы служе-
ния несчастному народу — вот то зна-
мя, под сенью которого я хотела бы
умереть!

— А впрочем, это давайте отложим
на другой раз, — развязно говорю
я Елизавете Петровне и пытаюсь ее
обнять.

— Что это значит?! — с испуганным
изумлением спрашивает она.

— Это значит, что я вас намерен
поцеловать.

— Если вы это сделаете, я покончу
жизнь самоубийством!

— Ну, полный вперед! — восклицаю
я. — Вы что, голубка, совсем того? Или
я вам из классовых соображений не
подхожу?

— По всей видимости, так и есть, —
отвечает Елизавета Петровна. — Вы...
ну, не шевалье вы, Вячеслав Алексе-
евич, простите — не шевалье!

На этом обидном месте я возвраща-
юсь к действительности, чтобы не ус-
лышать чего похуже, и смотрю через
окно на теплоцентральный облезлой тру-
бой, словно обглоданной — великаном.
Затем я смотрю на свою жену, занятую
взятием рукавиц из собачьей шерсти,
с которыми она валандается пятый ме-
сяц, и говорю:

— Как на твой взгляд: похож я на
благородного человека?

Видимо, жена занята какими-то
своими женскими мыслями, потому что
на мой вопрос она отвечает вздор:

— Вообрази себе, — говорит она, —
вчера во время пятиминутки Скоморо-
хов вызвал главного редактора на ду-
эль.

— Нет, — говорю, — этого я не в си-
лах вообразить.

Вячеслав ПЬЕЦУХ

Рассказ

призывая официанта, а барышня задум-
чиво тербит салфетку, продетую
сквозь кольцо. Официант приносит доб-
рую рюмку шустовского коньяку, два
стакана чая в серебряных подстаканни-
ках, и прапорщик, закутив духовитую
палиросу, которая приятно волнует мое
обоняние, тихим голосом говорит:

— Что же это вы со мной делаете,
Елизавета Петровна! Что же вы меня
тираните, невозможный вы человек!

Елизавета Петровна молчит, по-
прежнему мусоля салфетку, продетую
сквозь кольцо, а потом с дворянским
привкусом в голосе отвечает:

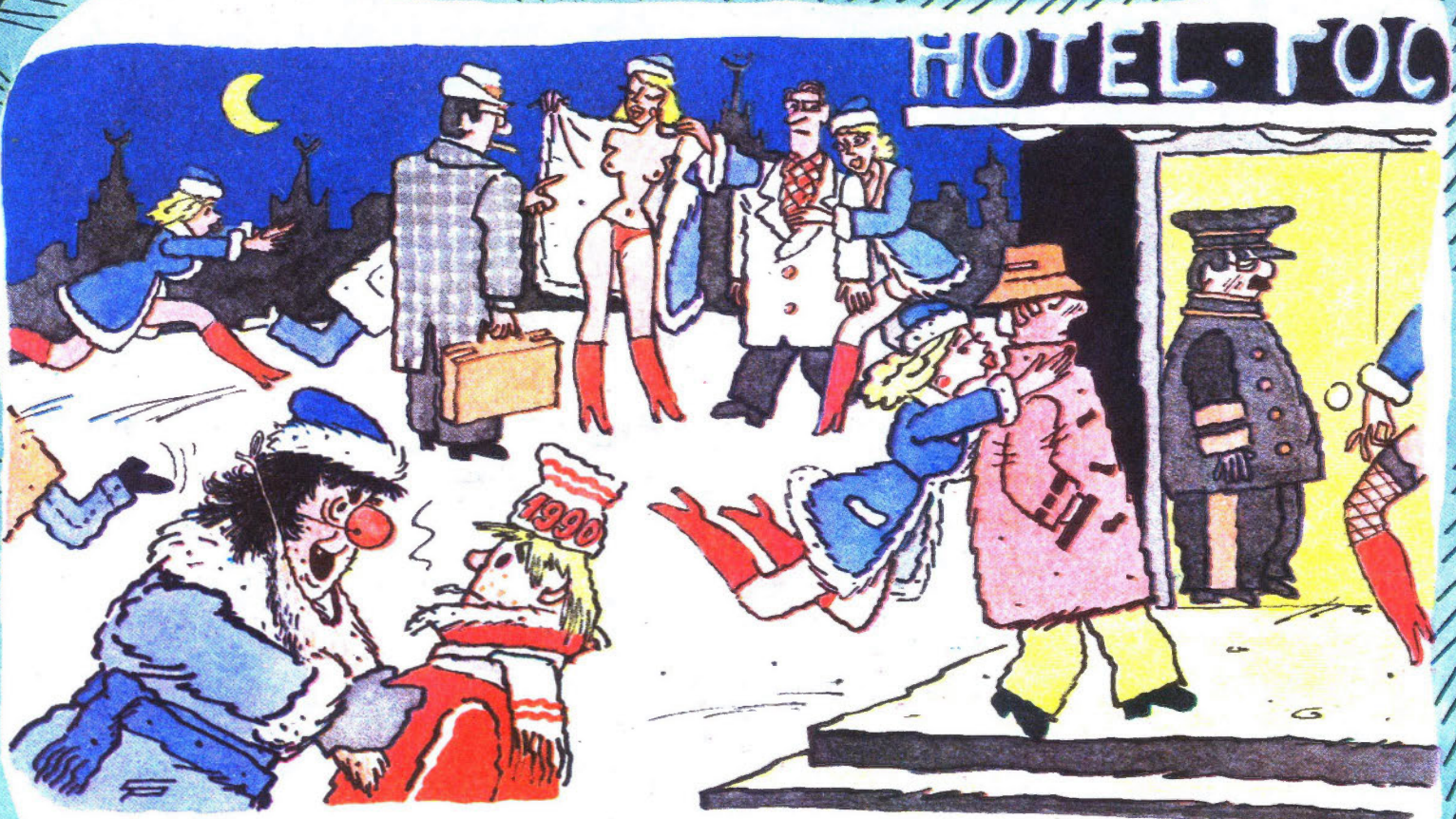
— Ну что же я могу поделать, Сре-
жа; что же я могу поделать, если мне
полюбился князь? Сердцу ведь не при-
кажешь...

— А как же те два с половиной
года, что я молился на вас... Но, по-
звольте, я лучше стихами:

*Проходит в час определенный,
За нею карлик, шлейф влача,
И я смотрю вослед, влюбленный,
Как пленный раб на палача...*

Одним словом, Елизавета Петровна,
если вы не дадите мне положительного
ответа, я завтра же уезжаю в Италию
и поступаю на службу к Виктору-Эмма-
нуилу...

Тут, надо полагать, прапорщик заме-
тил, что я прислушиваюсь к разговору,
и залопотал, кажется, по-француз-

— Если хоть одна Снегурочка не отдаст валюту — будет иметь дело с Дедом Морозом!

Р. САМОЙЛОВ.

ТОВАРИЩ НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА ПИСЕМ,
ПЛЯШИТЕ,
ВАМ ПИСЬМО...

В. ДУБОВ.

— Лезвий нет, мыла нет, а хочется хорошо выглядеть.
В. ВЛАДОВ.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

ТОВАРИЩИ ДЕПУТАТЫ,
МУЖИКИ!
В БУФЕТ СВЕЖЕЕ ПИВО
ПРИВЕЗЛИ!

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

«ЗА
СТОЛ
САДЯСЯ
РЯДОМ С
ДЕВОЮ...»

Экспромты обэриутов

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ДАМ И ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Константин МЕЛИХАН

Один джентльмен загорал с сыном на пляже, а теща купалась. Вдруг она стала тонуть.
— Смотри! — закричал ему сын. — Бабушка рукой машет!
— Что ж ты сидишь, сынок?! — сказал джентльмен. — Помаша и ты ей.

Один юный джентльмен спросил у дворника, который скидывал снег с крыши пятиэтажного дома:
— Дяденька, а можно мне с этой крыши прыгнуть?
— Можно, мальчик, но только один раз.

Один юный джентльмен поздравил родителей с Новым годом.
— Ты чего, сынок?! Сегодня же еще 30 мая!
— А меня на второй год оставили!

Один джентльмен спросил на улице другого:
— Вы где колбасу брали?
— Да вон в том магазине.
— А народу много?
— Да никого. Даже продавца.

Один джентльмен подошел на улице к двум дамам и спросил:
— Сережки нужны?
— Нужны. А какие?
— Один я. А второй Сережка тоже вот такой пареня!

Сказать, что обэриуты — то есть участники ОБЭРИУ (Объединения Реального Искусства), существовавшего в Ленинграде на рубеже 20—30-х годов, — и их друзья были люди веселые и остроумные, — значит не сказать почти ничего. Это были люди блистательного остроумия, талантливые выдумщики, поэты. Даниил Хармс, Николай Заболоцкий, Николай Олейников, Евгений Шварц...
В самых разных архивах (в ЦГАЛИ, в Отделе рукописей Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в частных собраниях) сохранились записанные экспромты обэриутов и поэтов, близких к их кругу. Наверное, у них было намного больше экспромтов, но не все дошли до нас. Вот часть из тех, которыми мы располагаем. Два экспромта известны.

Даниил ХАРМС

ЭПИГРАММА ПАПЕ

Мои стихи тебе, папаша,
Напоминают просто кашель.
Твой стих, не спорю, много выше.
Но для меня он шишел вышел.

(Начало 20-х годов.)

А вот экспромт, посвященный художнице Алисе Порет:

Передо мной висит портрет
Алисы Ивановны Порет.
Она прекрасна, точно фея,
она коварна пуще змея,
она хитра, моя Алиса,
хитрее Рейнеке Лиса.

(1933.)

[Н. Б. ШАНЬКО И А. И. ШВАРЦУ *]

Возвращаю сто рублей
И благодарю.
И желаньем видеть ВАС
Очень раскален.

Хаармс

13 августа 1940. С.-П.-Б.

Этот экспромт был сочинен в день рождения Н. Б. Шанько:

Шли мы в гости боком, боком,
Подошли и видим дом.

* Известному теще Антону Шварцу и его жене, переводчице, друзьям Хармса. — Вл. Г.

Посмотрели оком, оком:
Да, конечно, это дом.

Посмотрели оком, оком:
Дом как дом! Ну просто дом!
Подошли мы к дому боком.
Снова смотрим. Видим дом.

Обошли мы дом вокруг.
Увидали двери вдруг.
Подошли мы к двери боком.
Постучали тук-тук-тук.

Дверь открыла нам хозяйка
И сказала: «Мне сегодня
Ровно двадцать пять лет
исполнилось!»

Мы сначала помолчали,
А потом пошли к столу.
Ели много, ели долго,
Воздавая кушаньям
Эх! от всей души хвалу,
И все время поздравляли хозяйку.

[Т. А. ЛИПАВСКОЙ *]

К тебе, Тамара, мой порыв
Назрел и лопнул, как нарыв.
(1933.)

* Жене писателя Л. Савельева (Липавского), приятельнице Хармса. — Вл. Г.

ДЕБЮТ

И ДАНТИСТЫ ШУТИТЬ УМЕЮТ...

В этом я убедился, познакомясь с карикатурами молодого москвича Виктора Зисмана. Честно говоря, до этого подобного мне в голову не приходило.

Не знаю, как он, хирург-стоматолог, владеет всеми этими ужасными стальными штучками, при одном виде которых холодеет сердце даже у чемпиона по каратэ. Об этом лучше спросить посетителей стоматологической поликлиники № 15. А вот перо доктор держит довольно уверенно, не скрывая своих профессиональных пристрастий.

Строго говоря, сюжеты его рисунков отнюдь не святочные, однако в этом номере они, думаю, вполне уместны. Ну, во-первых, потому, что зубы имеют подлое свойство болеть в самое неподходящее время, не исключая святки, сочельник и даже масленицу. А во-вторых, хорошо известно, что смех и врачует, и анестезирует. Конечно, не дай вам бог именно при чтении этого номера испытать ноющую, дергающую и тянущую... А коли уж случится, доктор Зисман вам поможет.

Что еще сказать о нашем дебютанте? Кроме рисования карикатур, он увлекается коллекционированием маленьких санитарных автомобильчиков. Должно быть, потому, что после института работал на больших в качестве врача «Скорой».

П. АЛЕКСЕЕВ.

Виктору БОКОВУ

Сердечно поздравляя известного советского поэта, старого друга нашего журнала Виктора Бокова с 75-летием, посвящаем ему скромную оду и дружеский шарж, исполненный Бокowym-младшим.

У Белокаменной под боком,
С простым народом наравне,
Уже давненько Виктор Боков
Прописан в сельской тишине.
Не по одежке здесь встречают
И гимны сильным не поют.
Здесь угостят крепчайшим чаем
И щей наваристых нальют.
От интерьера гость не ахнет,
Но повторит вслед за мной:
Здесь русский дух,
здесь Русью пахнет!
И настоящей, не квасной.
Он знал наветы и опалу,
Был самовластием гоним,
Но в нем певучесть не пропала,
И доброта осталась с ним.
Он притворяться не умеет.
Живет и пишет в полный рост.
А звание одно имеет:
ВСЕЯ РОССИИ ПЕВЧИЙ ДРОЗД!

П. САНИН.

Персонажи журнала «Еж», в которых легко угадываются Н. Олейников и Д. Хармс, отправляются в путешествие, уцепившись за хвост лошади по прозвищу Гвоздик.

Рисунок Б. АНТОНОВСКОГО («Еж», 1929, № 6).

К бухгалтеру Детгиза был обращен такой экспромт:

«Дорогой владыка денег,
Надо в баню мне сходить.
Но без денег даже веник
Не могу себе купить».

(1930-е гг.)

Красиво это, очень мило:
Отнять у женщины часы
И подарить на память мыло,
Духи, цыгарки и усы.

13 марта 1938 года.

Н. ОЛЕЙНИКОВ

ТАМАРЕ

Я стою в твоей прихожей
Весь дрожа и не дыша.
Ты на кустик кляквенный похожа.
Ты — моя душа!

Примечание к автографу:
«Экспромт Н. М. Олейникова, написанный в моей комнате на Кронверкской улице во второй половине 20-х годов. Фамилию Олейникова я отрезала после его ареста».

Январь 1978 г.

Т. Липавская».

Подпись под автошаржем:

На пропасти краю
Стою в чужом краю.
От вас не утаю:
Коров я не дою.

21.X.1926 г.

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА ДЛЯ ГОСТЕЙ РИНЫ*

Берите вилку в руку левую,
А нож берите в руку правую.
За стол садятся рядом с девушкой,
Не жмите ног ее ногой корявою.

* Рины Зеленой. — Вл. Г.

СОЧИНЕНИЕ ШВАРЦА И ЗАБОЛОЦКОГО*

Я бегу, бегу, бегу,
на ногах по сапогу:
на одной сапог,
на другой сапог,
лучше выдумать не мог.

Ошибаешься: могу,
на ногах по сапогу,
не сапог, а чистый хром,
лучше выдумать не мом.

Ошибаешься: мому,
на ногах по самому,
как же сам топа ногам,
лучше выдумать не мах.

* Записанное Д. Хармсом. — Вл. Г.

Публикация
и подготовка к печати
Владимира ГЛОЦЕРА.

ТУРАНДОТ

— Знаете, милая принцесса, год Лошади (по нашему с вами восточному календарю) еще не наступил, а я уже, образно говоря, ощущаю себя в ее шкуре.

— Да, Калаф, ваш «Ермак» даже и рюкзаком сегодня не выгладит, действительно, выюк какой-то. Что, справочная литература?

— И ответы читателей на суперсложные загадки № 27. — Приступим? Мое королевское высочество приглашено многоуважаемым Крокодилом на новогоднюю елку, а еще надо успеть погудить нос.

— Ваш нос, очаровательная, столь же нуждается в пудре, сколь отгадка **О. В. Меркуловой** из Семипалатинска в дополнении: «Релятивистская идея относительности пространственных размеров иллюстрируется в русской народной сказке «Крошечка Хаврошечка». Если вы, уважаемая Турандот, помните, рябая корова, благосклонно относящаяся к трудолюбивой сиротке, помогала ей выполнять абсолютно невыполнимую — хотя бы уже по объему — работу, предлагая: «Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — все будет сработано». И девица, следуя доброму совету, добивалась ошеломительного успеха».

— Bravo, Оксана Владимировна! К вашему ответу, за который вы присудили себе 3 балла, действительно нечего добавить. А как с каверзностью II степени, Калаф? Хотя я помню ее наизусть, но, выговаривая некоторые научные словечки, мне хочется надеть очки. «В каком произведении Н. В. Гоголя передано представление о топологии нашей планеты как вариантной?»

— На шестибалльную загадку отвечает в числе многих **С. Лунгстрем** из Новочеркасска: «В «Страшной мести». «За Киевом показалось неслыханное чудо. Все паны и гетьманы собирались дивиться сему чуду: вдруг стало видимо далеко во все концы света. Вдали засинел Лиман, за Лиманом разливалось Черное море. Бывалые люди узнали и Крым, горю поднимающийся из моря, и болотный Сиваш. По левую руку видна была земля Галицкая». От себя же добавлю, что в «высокой» топологии теперь считается, что нет принципиальной разницы между выгнутой и вогнутой поверхностями, между поверхностью шара и бесконечной в линейных размерах плоскостью.

— Принц, вы неотразимы!
— Скромно замечу: ученые — свет.
— А ученых тьма. Я смотрю, по 6 баллов начислили себе 108 читателей.

— К сожалению, девятибалльников поменьше — 19. Вот как звучит ответ на вопрос: «В каком произведении и собственном комментарии к нему А. С. Пушкин описал передвижение транспортного средства со сверхзвуковой скоростью?» — в исполнении ленинградца **Н. В. Васильева**: «В романе «Евгений Онегин» (гл. 7-я, XXXV строфа) читаем:

«...Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, теща праздный взор,
В глазах мелькают, как забор».

И в комментарии: «Сравнение, заимствованное у К**, столь известного ирисовостью воображения. К** рассказывал, что, будучи однажды послан курьером от князя Потемкина к императрице, он ехал так скоро, что шлага его, высунувшись концом из тележки, стучала по верстам, как по частоколу».

Я же лишь сообщу, что Автомедонами поэт называет ямщиков (по имени возницы Ахиллеса из гомеровской «Илиады»), а «верстами» — верстовые столбы, и, не заглядывая больше в справочники, предоставляю последнее слово **Е. К. Терещенко**, автору всех трех каверзностей из № 27:

«Я поставил «следственный эксперимент» — проводил палкой по частоколу. Получалось 5—8 стуков в секунду. Может быть, Александр Сергеевич описал и первую космическую скорость — в секунду восемь верст». И далее: «Таким образом, перефразируя другого поэта, скажу, что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов словесность русская рождать».

— Прекрасное у нас получилось заседание ученого совета крокодильских читателей, вы не находите, коллега?

— Пожалуй. Только боюсь, что лично мне не повредит перерешать еще раз весь задачник Пьерышкина.

— Бог мой, как мало времени до полуночи, а ведь нам еще надо поздравить всех наших милых эрудитов с наступающим Новым годом и огласить новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Кому из мировых юмористов удалось вывести самое быстрое животное? Кто, по какой методике проводил испытания и установил скорость передвижения скотины?

(3 балла).

В. ВЕРЕЩАГИН, г. Пенза.

Каверзность II степени

В драме Д. В. Аверкиева, современника А. Н. Островского, «Каширская старина» (о событиях второй четверти XVII в.) есть такой диалог:

«**Дарьица**. Тебе бы только... в гостях где сидеть! Успешь еще. Потолковать с тобой надо.

Иван. Пилить меня будешь, поедом ешь?»
Найдите в этом диалоге историческую неточность.

(6 баллов).

С. СИРОТИН, г. Чернигов.

Каверзность III степени

«**Городничий**. А, черт возьми, славно быть генералом. Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?»

Анна Андреевна. Уж, конечно, голубую лучше.
Городничий. Э? вишь чего захотела! Хорошо и красную...»

Так в чем же существо спора любящих супругов?

(9 баллов).

Н. ГОРКАВЫЙ, г. Солигорск.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Един в пятнадцати лицах

В 1800 году в Санкт-Петербурге гастролировал знаменитый итальянский фокусник Пинетти. На прощальном выступлении он объявил, что завтра в полдень отбывает с пятнадцати городских застав одновременно. Публика сочла это за остроумную шутку. Однако на следующий день в докладе полиции, представленном царю, сообщалось, что в 12.00 на всех пятнадцати заставах был зарегистрирован отъезд Пинетти.

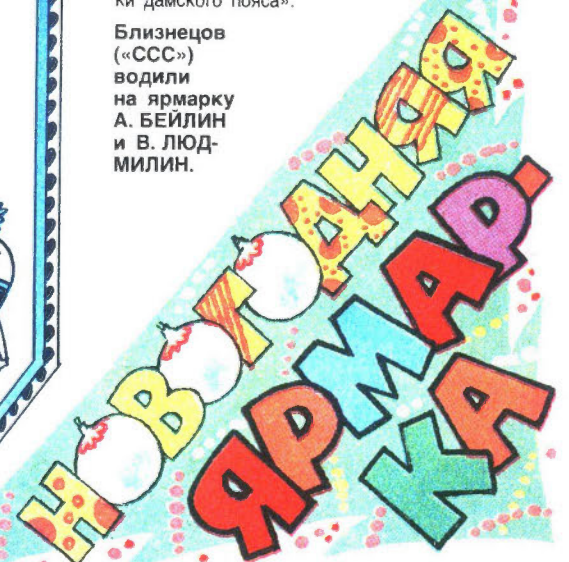
А был ли гений?

Когда Шекспир родился, местный священник сделал соответствующую запись в церковной книге. Перед смертью Шекспир оставил завещание, которым передал своей жене в вечное пользование кровать. А когда родились шекспироведы, они первым делом усомнились, был ли такой человек — Шекспир. Потому что других документов от него не осталось.

Держась за ручку...

«В Америке, — писала в 1885 году газета «Московские ведомости», — изобретен недавно для танцующих дам особый пояс с ручками, как у чемодана. Так что кавалеры уже не обнимают свои дам за талию и могут даже не брать их за руки, но держаться, если угодно, лишь за ручку дамского пояса».

Близнецов («ССС»)
водили
на ярмарку
А. БЕЙЛИН
и **В. ЛЮДМИЛИН**.

ПОСМЕЕМСЯ
ВМЕСТЕ С
КЕРРИЙЦАМИ

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЛАУРЕАТЫ-89

В Ирландии есть графство Керри. На футбольных полях страны керрийцы побеждают чаще других. Здесь расположен удивительной красоты озерный край Киларни. В этом графстве проводятся конкурсы, на которых выявляются самые очаровательные ирландки.

И еще кое-что о Керри. Его жители славились великолепным чувством юмора и, отличаясь здравым смыслом, умеют посмеяться над собой. Как и габровцы, они прекрасно понимают: юмор лечит, учит и воспитывает. Посмеемся вместе с керрийцами.

Как сделать керрийца счастливым на целый день? Написать на листе бумаги с двух сторон — «Смотри на обороте».

В лондонском автобусе один керриец был поражен необыкновенной любезностью кондуктора. Это был пакистанец, голова которого была завернута в большой белый тюрбан. Выходя на улицу, керриец обратился к кондуктору: «Большое спасибо, сэр. Надеюсь, голова Ваша скоро пройдет».

Богатая дама наняла керрийца присматривать за золотыми рыбками. Однажды она поинтересовалась, менял ли тот воду в аквариуме.

— А зачем? Они же еще не выпили вчерашнюю.

— Вы слышали про керрийца, у которого сгорела дотла вся библиотека? Погибли обе книги, причем одна из них даже не раскрашена.

Однажды на керрийца напал грабитель. Несмотря на героическое сопротивление, пришлось отдать кошелек с пятнадцатью пенсами.

— И тебе не стыдно так выходить из себя из-за несчастных пятнадцати пенсов? — спросил грабитель.

— Ты ничего не понимаешь, — ответил керриец. — Я думал, тебе нужны 50 фунтов, которые я спрятал в левом ботинке.

Дома у керрийца завелось много моли. Он пришел в магазин и купил сорок шариков нафталина для борьбы с насекомыми.

— Простите, — сказал продавец, — но вы же вчера уже купили сорок шариков!

— А вы попробуйте попасть шариком в моль!

Поздно ночью два керрийца возвращались домой по железнодорожному пути.

— Какая высокая лестница! — сказал первый.

— А меня волнует не количество ступенек, а низкие перила.

Перевел с английского
А. БЕССМЕРТНЫЙ.

У каждого крокодила есть мечта: сделать такой материал, чтобы попасть на последний разворот последнего номера года. Мечта эта лелеется вовсе не из-за интеллигентской привычки пропускать коллегу вперед — творческая очередь во все другие номера практически ничем не отличается от традиционно корректной очереди за сахаром (с талонами на руках). Встать последним для крокодила означает получение годовой премии, которую присуждает редколлегия журнала, начитавшаяся откликов на публикации претендентов.

В этом году, рассмотрев вопрос «Кто последний?», редколлегия постановляет, что нарядить крокодильскую елку на последнем

развороте достойны следующие счастливицы:

Юрий БЕЛЯВСКИЙ за фельетон «Знамя на крыше» в № 24;

Виталий ВИТАЛЬЕВ за очерк «Шквал» в №№ 27 и 28;

Василий ДУБОВ за рисунки-чапушки в № 10;

Леонид ЗАВАЛЬНИК за подборку стихотворений в № 16;

Виктор ЛУГОВКИН за серию рисунков «Барышни, на поле!» в № 31;

Александр ПОКЛАД за повесть «Джунгли» в №№ 32—34;

Вячеслав ПОЛУХИН за рисунки на обложках №№ 4 и 13;

Николай САМОХВАЛОВ за серию фельетонов в №№ 6, 15 и 33;

Петр СМIRHOV за двенадцать рецензий в рубрике «Кинозуб»;

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ за рассказ «Цветы для профессора Плейшнера» в № 10;

Геворг ЭМИН за «Эпиграммы разных лет» в № 23,

а также Фриц БЕРЕНДТ (Голландия), награжденный почетным дипломом за большой вклад в развитие сотрудничества между сатириками наших стран.

Редколлегия также констатирует, что в последних тридцати шести номерах участились случаи написания некоторыми сотрудниками журнала таких материалов, которые их писать не заставляли. Те же сотрудники систематически допускали придумывание, организацию и подготовку как отдельных акций, так и целых рубрик или даже номеров, чего могли бы и не делать. В связи с постоянным превышением должностных обязанностей тт. А. БЕНЮХА, Н. БУХАЛЕВУ, Н. ГРАЧЕВУ, Ф. ЕФИМОВА, М. КАЗОВСКОГО, Н. КВИТКО, Р. ПЕТРОВА, В. ПОБЕДНОСЦЕВА, С. СПАСКОГО и Л. ФЛОРЕНТЬЕВА редколлегия вынуждена наградить почетным званием «Прыгун выше головы-89» и доверить подавать игрушки наряжающим новогоднюю елку лауреатам-89.

Дружеские шаржи
В. МОЧАЛОВА.

ЧТОБЫ МОРОЗ ПО КОЖЕ

Рассказ

Нынешней осенью произошла жуткая история. Там, за границей. А точнее, вблизи одного из промышленных центров Великобритании.

Серебристый приземистый «форд» несся по широкой магистрали в сплошном потоке машин. Внезапно из третьего ряда он круто зарулил вправо и, создав серьезную аварийную обстановку, беспомощно ткнулся в зеленый бордюр.

Во множестве завизжали тормоза. Джентльмены, высовываясь из своих автомобилей, возмущенно реагировали и не всегда при этом достойно выражались. Подлетел моторизованный регулировщик и, заглянув в остановившийся «форд», остолбенел.

Там, внутри, находились четверо, и все четверо были абсолютно мертвы. У каждого из трех пассажиров в груди торчало по громадному мексиканскому кинжалу с инкрустацией. У водителя же шея была туго стянута тонким шнуром, а запястья скованы наручниками.

Скоро на обочину спикировал полицейский вертолет. Вместе с комиссаром Дакоттой прилетели его молодой белобрый помощник Вайзеншварц и кучка рядовых сыщиков, фамилии которых знать необязательно. Была и собака, хмурая и высокомерная.

Осмотрев и обнюхав место происшествия, все крепко задумались. Лишь комиссар, посвистывая, шурился на нежаркое солнышко и, казалось, совсем не интересовался подробностями дела. Внезапно он круто обернулся к Вайзеншварцу:

— Ну, выкладывайте вашу версию.
— Шофер зарезал своих пассажиров и покончил с собой.

— Но прежде надев на себя наручники?

— Нет, видимо, это сделал кто-то посторонний...

— И на ходу выскочил из машины? Где же он? И зачем надевать наручники на убитого?

— Их надели еще на живого.

— И после этого он вел машину и удавился?

— Тогда я не знаю.

— Вся эта едущая публика,— комиссар широким жестом показал на поток машин,— имеет право не знать. Вы, Вайзеншварц, такого права не имеете. Даю вам два дня.

...Через два дня Вайзеншварц принес Дакотте сведения о всех погибших. Один из пассажиров был жителем крохотного острова в Индийском океане. Как сообщили его кучерявые соседи, за два дня до трагедии он отправился рыбачить на своей парусной лодчонке,

и больше его никто не видел. Вдова и четырнадцать ребятишек рыбака ничего добавить не могли.

Второй был состоятельным американским бизнесменом. Накануне смерти он вылетел на личном самолете в австралийский филиал своей фирмы, но там его не дождались.

Третий работал сцепщиком вагонов в Красноярском вагонном депо (СССР). Четыре последних дня он не появлялся на работе, но это никого не встревожило, так как он выдавал замуж младшую сестру и его прогул можно было считать если не вполне законным, то по-человечески понятным.

А водитель оказался торговцем наркотиками из Боготы, причем никакого отношения к «форду» он не имел. Машина принадлежала канадскому проповеднику, который вот уже две недели лежал в больнице (язва двенадцатиперстной кишки).

Выслушав доклад помощника, комиссар спросил:

— Ну и как вы объясняете все это?

— Не знаю, что и сказать, сэр. Загадка на загадке. Почему все эти люди молниеносно бросили свои дела и собрались вместе? Куда они ехали? И что привело к этой ужасной развязке?

— Вайзеншварц, вам не кажется, что задавать вопросы гораздо легче, чем отвечать на них?

Вайзеншварц молчал, помаргивая.

— А ведь стоит вам допросить виновника происшествия...

— Да, сэр. Конечно, сэр. Но кто он?

— А вот в этом, Вайзеншварц, и заключается ваш промах. Не я ли учил вас: «Ищите того, кому преступление было выгодно»?

— Я пытался, но не нашел.

— Поэтому вам никогда не быть комиссаром.

— Но ведь и вы, сэр...

— Я нашел,— спокойно возразил Дакотта.— Вся эта история выгодна единственному человеку — автору рассказа. Соедините меня с ним немедленно.

Вот так комиссар добрался до меня, и я честно признался:

— Господин Дакотта, я давно мечтал написать ледяной душой детектив в духе Агаты Кристи.

— Но почему вы не привели рассказ к логическому концу?

— Я хотел, да не получилось. Уж слишком невероятная, запутанная история. Думаю, и у Агаты тоже бы ничего не вышло. А вы как считаете?

Комиссар неопределенно хмыкнул. Телефонная станция дала отбой.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Когда комиссия месткома и еще кто-то от директора пришли на подсобный свинарник, нарушитель санитарного и пропускного режима нештатный мужчина со стороны спал беспорядно, используя вместо топчана спящую жену пострадавшего».

(Из выступления на товарищеском суде).

«Граждане пассажиры! Неиспользованные через компостер билеты будут считаться необезыренными, а их хозяева трехрублевыми штрафниками».

(Объявление в автобусе).

«Чтобы получить электроотравму, корове надо было проникнуть на территорию городка, найти ветхий столб

и долго тереться об него боками. Что корова и сделала, ни с кем не посоветовавшись».

(Из объяснения дежурного электрика).

«За систематические выпивки в дневные смены грузчика Фугасова перевести в ночную, так как ночью спиртное не продается».

(Из распоряжения начальника цеха).

«Факт того, что военный строитель рядовой Мазманян выпил из чайника большую дозу олифы, приняв ее за кисель, подтверждает еще раз, что мы плохо следим за использованием в столовой посуды и не проводим бесед о вкусной и здоровой пище».

(Из выступления).

Прислал В. Григоренко, г. Владивосток.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Стукач Деда Мороза. 4. Организатор завирухи. 6. Ледяной пенальти. 8. Разбавка для блюд. 9. Форма хоровода в коридоре. 10. Звук при полночной сходке стрелок. 11. Праздничная прическа с завихрениями. 12. Хвост за Дедом Морозом. 13. Зерновая разновидность зимних осадков. 15. Красна после морозов. 17. Сторона, где трутся медведи о земную ось. 19. Ситуация в очереди у предпраздничного прилавка. 20. Передняя подвеска (драгоцен.). 22. Составная часть п. 11. 24. Место встречи Нового года, где процветает семейственность. 25. Широкое движение радушного хозяина. 26. Собака на морозе (тундров.). 27. Рождественская деликатесина (франц.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Незамерзающий купальник. 2. Почва, в которую сажают срубленную елочку. 3. Летописка, каждый раз начинающаяся с Нового года. 4. Новогоднее кружево (танц.). 5. Процесс опустошения мешка Деда Мороза. 6. Лучший подарок артисту. 7. Пешеходный каток. 14. Фортуна п. 18. 16. Мебель, которая ломится в новогоднюю ночь. 18. Хвостливый рыбак (морозн.). 19. Месяц, который увенчивается тринадцатой зарплатой. 20. Четвертинка года. 21. Завал для елочки (инструментальн.). 22. Новогодний розыгрыш с номером. 23. Хомутик для вешалки, с которой начинается новогоднее представление.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 35

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Сталин. 6. Уничтожение. 8. Удовлетворение. 10. Кадры. 11. Корма. 13. Брежнев. 15. Отстающий. 18. Впечатление. 19. Душа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мастер. 2. Анкета. 4. Кукуруза. 5. Незаменимые. 7. Головокружение. 9. Трубка. 12. Хрущев. 14. Фильм. 16. Спектакль. 17. Парад.

